

КУДА ПРОПАЛА «БЕРЕЗКА»?

Мира Кольцова была лицом знаменитого ансамбля, теперь она его руководитель

Русская
березка
Мира
Кольцова

Ансамбль «Березка» был конвертируемой валютой и вообще гордостью Советского Союза. Лицом «Березки» была красавица с солнечным именем Мира. Теперь народная артистка СССР Мира Кольцова — художник ансамбля. Ансамбль, о котором теперь пишут меньше, чем раньше, никуда не пропадал — все так же ездит на гастроли в дальнее и очень дальнее зарубежье, вот только в Москве выступает редко.

«Они называют меня мамой»

АКАДИЙ ПЕТРОВ

Вел. Москва 2002-12 грев. - с. 7

— Мира Михайловна, с чего все начиналось?

— Детство мое прошло в Сокольниках. Обычный двор, прибалтневая молодежь в малокозырочках и широченных клешах. Часто мне кричали со двора: «Мира, спой «Мурку»! И я им пела, открыв окно нашей квартиры на втором этаже и аккомпанируя себе на пианино, арии Джильды, Фигаро или ариозо Снегурочки. Я любила музыку — у меня был абсолютный слух. Хорошо знала классику и втайне мечтала стать симфоническим дирижером. Однажды мама привела меня в Дом культуры железнодорожников, и я начала заниматься танцем. Потом в ДК пришла комиссия и выбрала несколько человек, меня в том числе — для балетного училища ГАБТа. В параллельной группе занималась юная Катя Максимова. Только амплуа у нас было противоположным: Катя маленькая, тонкая — типичная лирическая героиня, а я высокая — у меня были задатки солистки «народного» плана. Кем бы я стала в классическом балете? Стояла бы в последней линии кордебалета, скорей всего. Или, в лучшем случае — танцевала характерные партии. Но тут «случилась» «Березка».

ка». В материальном плане я тогда, кстати, тоже выиграла — мне сразу дали полставки (семья жила бедно).

— Как вас принимали в «Березку»?

— Надежда Сергеевна (Надеждина, основательница «Березки». — А. П.) сказала: «Пройдите шагом!» Потом спросила: «Петь умеете?» — «Да». — «Покажите». Панист начинает играть. Я прошу: «Пожалуйста, тональность на тон выше». А он не может. Сажусь за инструмент сама, играю и пою. Надеждина удивлена — девочка и двигается хорошо, и танцует, и поет, да еще на рояле играет! Приглашает в кабинет маму: «Ваша дочь принята». — «Но ей надо учиться». — «Ничего, у нас в ансамбле и доучим!» Через два месяца я еду с «Березкой» на гастроли во Францию и Бельгию. И вскоре с удивлением вижу свое фото на обложках журналов. Вот так все началось. Надежда Сергеевна была настоящим учителем, хотя порой безжалостно резким. Могла сказать: «Миракль (она так называла меня, «Миракль» — в переводе с французского «чудо»), не носи «мини», у тебя круглые колени, короткие штаны тебе не идут!»

Сергей Герасимов приглашал меня учиться на актерский факультет ВГИКа, на что Надежди-

на отрезала: «Никуда и никогда!» Танцевала я в ансамбле двадцать лет. И сейчас танцую ежедневно. Показываю па даже танцорам-мужчинам — говорят, выглядят очень даже неплохо.

В сентябре 1973-го летели из Москвы в Аргентину. Короткая остановка в Чили (думали — на сутки). Нас везут в отель — он прямо напротив президентского дворца «Ля Монеда», где живет президент Сальвадор Альенде. А ночью — военный путч, самолеты пикируют на дворец, рвутся бомбы, стрельба. Застрали мы в отеле на одиннадцать дней, причем наружу носа нельзя высунуть — две актрисы попытались посмотреть в окно — солдат тут же вскинул карабин и выстрелил, пуля пробила оконную раму... Так что — сами судите... Но из ансамбля никто не увольнялся, разве что по болезни или сугубо семейным вопросам.

— Вы репетируете в довольно невзрачном помещении ДК завода «Серп и молот». А ведь вам по рангу, видимо, положен зал получше...

— Мы двадцать пять лет работали в трапезной Петровского монастыря (Петровка, 28). Но вот появилось постановление Ельцина — вернуть церкви ее недвижимость. Теоретически все верно. Но... нам было предложено уйти. А куда? Не сказали. Там, на Петровке, в подвале у нас до сих пор хранится коллекция уникальных костюмов. Конечно, они там портятся, ветшают... Мы перебрались сначала в ДК им. Горького, потом сюда. Спасибо министеру культуры Швыдкому — нам выделили деньги, хоть помещение отремонтировали! Кстати, с его же помощью ансамблю, наконец, присвоили имя Надеждиной... Мы этого добивались много лет.

— Когда ваши танцоры уходят на пенсию?

— В 36 лет. Хотя если актер талантлив, я держу его подольше.

— Как вам удается сохранять форму? Диета, бег трусцой, плавание?

— За фигуру, наверное, спасибо папе и маме. Хотя в юные годы любила поест. Представляете, какой расход энергии у молодых балерин? После концерта тайком открывала холодильник и втихую наедалась. А нынешняя моя диета проста: не есть белого хлеба, не есть сладкого, не есть после шести часов вечера.

— Как отдыхаете?

— Ох, отдых для меня — просто трагедия. Ненавижу выходные дни — маюсь.

— Первый состав Надеждиной был собран из самодеятельных артистов. Откуда берете танцоров вы?

— Приходят, показываются (обычно что-то медленное, лирическое — и быстрый, даже трюковый номер. И поют, если умеют). Ну а я с моими ассистентами... честно говоря, мы все сразу видим. Хотя, как говорила Надеждина, «за одного артиста отдам двадцать трюкачей». Ей были важны лицо, глаза. Ведь фирменный плавный шаг «Березки» перенять несложно. А вот «разговор глазами» — невозможно. У нас ведь, я считаю, работают не танцоры (хотя все они — прекрасные профессионалы), а артисты.

— Какие у вас отношения с молодежью?

— Когда что-то празднуют, один из тостов поднимают «За нашу маму!» И если вы спросите, кто моя семья — а у меня любимый муж (народный артист России, известный баянист и главный дирижер оркестра «Березки» Леонид Смирнов. — А. П.), чудесный сын, очаровательная невестка, прелестный внук, — то это одна моя семья, а вторая — «Березка».

— Мира Михайловна, непростое, наверное, жить в постоянных гастролях — автобус-самолет-отель-концерт-самолет?

— Трудно, конечно. Все бывало.